

Настя дразнила меня щекоткой еще минуту, пока к столу не вернулась Света.

- Достаточно посидел, - сказала медсестра и потянула меня за руку, помогая встать.

Быстро вытерев меня большим махровым полотенцем, Света отодвинула таз в сторону и постелила посередине стола тонкую пеленку.

- Ложись на спинку, - приказала мне медсестра.

Я осторожно лег на пеленку, продолжая с опаской коситься на Свету, наполняющую детским маслом маленькую пипетку.

- Можешь подержать ребенка? - попросила Света Таню, - Вытяни его за руки и ноги.

Таня прижала мои руки и ноги к столу - так сильно, что я не мог даже пошевелиться.

- Ага, вот так, - довольно кивнула Света, - Заставь мальчишку распластаться на спинке.

Увидев, как Света наклонилась надо мной с пипеткой в руках, я затрясся от страха.

- Вот так вводим вовнутрь, - пояснила медсестра, заставив меня вздрогнуть от очень неприятного ощущения на кончике письки.

Это была не боль, а какая-то странная щекотка, как будто мне сильно хотелось по-маленькому.

- Теперь выжимаем, - продолжила Света, усилив и без того мучительное ощущение.

Я не выдержал и громко заревел - не от боли, а от страха перед незнакомой процедурой. Мою письку до больницы вообще никто не трогал - даже мама. А тут бесцеремонные медсестра собралась мучить меня болезненной процедурой.

- Еще чуть-чуть - чтоб хоботок немножко раздулся, - сказала Света совершенно будничным тоном, не обращая на мой рев ни малейшего внимания, - А теперь зажимаем кончик, чтобы масло оставалось внутри. И хорошенько разминаем.

Снова почувствовав болезненные манипуляции со своей писькой, я начал ерзать и вырываться, но Таня только крепче прижала меня к столу. Чувствуя себя в сильных взрослых руках полностью беспомощным, я продолжал плакать от обиды и бессилия.

- Теперь можно отпустить, - сказала Света и я почувствовал, как что-то вылилось из письки.

- Маслицем пописал, - захихикала Настя.

- Можно прситупать к самому главному, - объявила Света, - Оттягиванию кожицы.

Чужие пальцы снова взяли мою письку и я неожиданно почувствовал быстро усиливающуюся боль.

“Да что ж она со мной делает” - с ужасом подумал я и еще громче заревел.

- Орёт, как резаный, - усмехнулась Таня.

- Больно? - с виноватой улыбкой спросила меня Света, - Хорошо, больше не буду оттягивать.

Просто пару секунд так подержим.

- Прилично для первого раза открыла, - заметила Вика.

- Ну что, зачехляем писюнчик и повторяем прцедуру? - улыбнулась Света.

Известие о том, что медсестра собирается повторить свои мучительные манипуляции еще раз, вызвало у меня тяжелый вздох. Впрочем, следующая Светина фраза оказалась еще ужаснее.

- Вы Дими́на мама? - с улыбкой спросила Света, повернув голову в направлении входной двери.

Через секунду к столу действительно подошла моя мама.

«Только не это!» - в панике подумал я, чуть не умерев от стыда, что мама застала меня в таком виде - тем более во время самой ужасной в этой больнице процедуры. Я был готов, чтоб медсестры целый день мучили меня болезненными процедурами - лишь бы не при маме. Встретившись с ней взглядом, я заметил в маминых глазах недоумение и тревогу.

- Очень вовремя пришли, - сказала Света моей маме, - Сейчас научу Вас одной процедуре.

- Той, которую вы Диме сейчас делаете? - поинтересовалась мама.

- Ага, - кивнула Света, - Вам дома тоже придется ежедневно разрабатывать ребенку крайнюю плоть, пока полностью не откроется головка. Тут, в больнице мы ее Вашему мальчишке навряд ли откроем. Это обычно занимает не меньше недели, а его вроде в пятницу выписывают.

- Ага, мне врач тоже сказала, что в пятницу, - подтвердила мама.

Новость о выписке была очень приятной, но мне все равно предстояло провести в этой больнице еще целых два дня.

- Какой заплаканный, - сочувственно улыбнулась мама, протиснувшись к пеленальному столу, - Что, зайчонок, неприятная процедура?

Я молча кивнул.

- В первый раз все режут и капризничают, - заметила Света, - А потом привыкают.

- Потерпи, солнышко, - сказала мама, взяв меня за руку, - Раз медсестра делает процедуру, значит нужно.

- Сейчас я Вам всё объясню, - обратилась к маме Света, - Сначала ребенка сажают на 10-15 минут в тазик с теплой водой, чтобы распарить кожу и сделать ее эластичной.

Света махнула рукой на таз с водой.

- А еще лучше посадить в отвар ромашки, - заметила медсестра, - Или делайте процедуру сразу после купания.

- Понятно, - кивнула мама.

- Даем посидеть 10-15 минут, вынимаем ребенка из воды, вытираем и укладываем на спинку, - продолжила Света, -. После этого берем писюнчик и пипеткой вводим под кожицу детское масло. Я это уже сделала, но для Вас покажу еще раз. Набираем полную пипетку масла и вводим в хоботок - вот так, совсем чуть-чуть. Если хныкает или морщится, значит ввели слишком глубоко. Смотрите.

Резкое жжение в письке заставило меня зареветь.

- Не хочу-у! - громко запротестовал я.

- Как надрывается, - сочувственно сказала Марина.

- Успокойся, зайчонок, - ласково сказала мне мама, нежно взяв мою ладонь в свои.

- Тань, помой эту соску, - неожиданно попросила Света, передав Тане голубую пустышку.

- Ты что собралась семилетнего соской успокаивать? - удивленно спросила Таня.

- Говорю, помой, - повторила Света, - Я знаю, что делаю.

Таня ушла в ванную и включила там воду. Вернувшись через минуту к столу, она молча протянула Свете соску, которую та тут же бесцеремонно сунула мне в рот. Я хотел выплюнуть соску, но медсестра продолжала ее держать. Мне ничего не оставалось, как начать сосать пустышку. Это занятие оказалось на удивление приятным и даже немножко меня успокоило.

- Вот видишь, а ты мне не верила, - с улыбкой сказала Света Тане, - Соска всех успокаивает. И годовалых, и семилетних.

- Действительно успокоился, - улыбнулась Вика.

- Такой смешной, - захихикала Настя, - Голышом и с соской во рту.

- Так на чем мы остановились? - повернулась к маме Света, - Как совать в писюнчик пипетку? Малыш даст Вам знать, если Вы ввели ее слишком глубоко, в уретру.

- Куда? - удивленно спросила мама.

- В щелочку на головке, откуда мальчики писают, - с улыбкой объяснила Света.

- Ах, вот как это называется, - усмехнулась мама.

- Вставили, зажали хоботок пальцами и выжимаем, - продолжила Света, - Всю пипетку до конца.

- Не слишком много? - настороженно спросила мама, - У него так всё раздулось.

- Ничего страшного, - улыбнулась Света, - От детского масла еще никто не умирал. Теперь зажимаем хоботок и полминуты разминаем кожицу, гоняя масло внутри. Надо, чтобы оно везде попало.

Знакомое неприятное ощущение заставило меня поморщиться. Медсестра делала все не то чтобы совсем грубо, но и не утруждала себя излишней осторожностью.

- Отпускаем хоботок, даем лишнему маслу вытечь наружу и вытираем писюнчик тряпочкой, - продолжила Света, - Теперь можно оттягивать крайнюю плоть. Медленно и постепенно. Спешка в этом деле совсем неуместна.

Снова почувствовав боль, я сильно дернулся, но Таня тут же зажала мои руки и ноги.

- В этот раз кожица дальше оттянулась, - заметила Оля.

- Конечно, с каждым разом оттягивается чуть-чуть дальше, - сказала Света, - Вот так миллиметр за миллиметром и откроем ему писюнчик. Где-то за неделю-полторы.

- У моего все заняло меньше недели, - сообщила Вика, - На четвертый день полностью открыла головку.

- Ты делала Саше эту процедуру? - поинтересовалась Оля, - В каком возрасте?

- Где-то в два с половиной, - ответила Вика.

- Года или месяца? - уточнила Оля.

- Конечно года, - усмехнулась Вика, - Грудным малышам там вообще ничего трогать нельзя.

- Ага, мальчикам обычно как раз в этом возрасте открывают писюнчик, - сказала Света, - В два-три года. Просто удивляюсь, как Вы у своего Димы всё так запустили.

- Чему ты удивляешься? - вздохнула Таня, - Большинство мам и не подозревают, что у мальчиков школьного возраста писюнчик должен выглядеть по-другому.

- Чем у грудных малышей? - улыбнулась мама, - Я и вправду над этим никогда не задумывалась.

- А к участковому педиатру когда Вы ребенка последний раз водили? - поинтересовалась Света.

- Где-то полгода назад, - ответила мама.

- И что, неужели в детской поликлинике ничего по поводу его писюнчика не сказали? - спросила Таня, - Даже мне одного взгляда достаточно.

- Так наша врач ему ничего там не смотрела, - сказала мама, - Она Диме трусы во время осмотра уже давно не снимает. Где-то с двухлетнего возраста.

- И очень плохо, - неодобрительно покачала головой Света, - Детей постарше, как Ваш, тоже нужно осматривать голышом.

Разговор медсестер с мамой казался абсолютно нереальным, как и все происшедшее со мной за последние пару дней. "Какой-то кошмарный сон, - подумал я, - Как такое вообще

могло со мной в семилетнем возрасте приключиться? Как я оказался на этом пеленальном столе - раздетый догола и с соской во рту? Почему меня бесцеремонно разглядывают незнакомые люди? И вдобавок две наглых медсестры, бесцеремонно обсуждающие с мамой мои самые интимные вещи - таким будничным тоном, как будто речь идет о несмышленном малыше".